

ФРАЗЕОЛОГИЯ С ПОЗИЦИИ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТОВ

Гусева Алла Ефимовна

- e-mail: angst51@rambler.ru
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германской и романской филологии, Государственный университет просвещения 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Вапник Наталья Александровна

- e-mail: gratasha@mail.ru
кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков, Государственный университет просвещения 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Краснова Ирина Александровна

- e-mail: sagittarius_14@mail.ru
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германской и романской филологии, Государственный университет просвещения 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Для цитирования

Гусева А. Е., Вапник Н. А., Краснова И. А.

Фразеология с позиции этимологического и социокультурного аспектов // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 1. URL: www.vestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию: 15.11.2023
- Статья размещена на сайте: 02.03.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Фразеология как система образного мировосприятия народа](#)

[Антропонимическая фразеология как понятие и явление](#)

[Этимологические и социокультурные особенности фразеологизмов английского, немецкого и русского языков](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Теоретическое и практическое исследование этимологического и социокультурного аспектов фразеологических единиц английского, немецкого и русского языков с компонентом-антропонимом.

Процедура и методы. Основными методами, при помощи которых проводилось данное исследование, стали: метод сплошной выборки, описательный метод, метод компонентного анализа, сопоставительный метод. Описательный метод дополнен методикой количественного подсчёта.

Результаты. Выявлены группы фразеологических единиц (ФЕ) с антропонимическим компонентом в соответствии с их этимологией и способом отражения ими социокультурного своеобразия. Описан процесс символизации антропонимического компонента в составе исследуемых фразеологических единиц в этимологическом и социокультурном аспектах.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в проведённом анализе ФЕ с компонентом-антропонимом в этимологическом и социокультурном аспектах с точки зрения символизации входящего в их состав антропонима. Результаты исследования вносят определённый вклад в такие области лингвистических исследований, как теория номинации, изучение взаимосвязи языка и этноса, мышления и языка, культуры и языка. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования материала и результатов работы в процессе преподавания различных языковых дисциплин: при изучении и преподавании практического курса английского, немецкого и русского языков, общей и сопоставительной лексикологии, стилистики, а также в переводческой деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

фразеологизм, антропоним, семантика, этимология, социокультурный признак, английский язык, немецкий язык, русский язык

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья посвящена теоретическому осмыслению и практическому исследованию фразеологических единиц (далее – ФЕ) с компонентом-антропонимом в этимологическом и социокультурном аспектах на материале немецкого, английского и русского языков.

По справедливому замечанию Т. З. Черданцевой, «фразеология любого языка – это ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражаются видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нём народа» [13].

Фразеологизмы способны определить национальный характер языковой системы, наполнить язык образностью и выразительностью. При обозначении определённых явлений окружающей действительности фразеологизмы дают им конкретную оценку, как правило, в виде фиксированной характеристики. Непосредственным образом фразеология связана с мировоззрением, культурой народа, говорящего на том или ином языке. Эту связь можно проследить в ФЕ с именем собственным, в частности, антропонимом в их составе.

Процесс коммуникации народов и их представителей, принадлежащих к различным культурам, не является возможным без использования таких значимых единиц языка, как антропонимы. Изучение ФЕ с компонентом-антропонимом представляет интерес не в последнюю очередь вследствие того, что именам собственным отведена функция накопления, хранения и трансляции традиций и культуры народа.

Актуальность исследования устанавливается тем, что имена собственные являются широко распространённым компонентом в составе фразеологизмов, они также бытуют как составной элемент пословиц и поговорок, способны к отражению своеобразия и уникальности той или иной лингвокультуры. В этой связи выявление и изучение национально- и социокультурно-ориентированной фразеологии, особенно в той её части, которую формируют ФЕ с компонентом-антропонимом, представляют несомненную актуальность.

Необходимо отметить недостаточную изученность вопросов, связанных с антропонимической фразеологией в сопоставительном аспекте. Несмотря на впечатляющее количество накопленного современной лингвистикой материала, а также на возобновление интереса к имени собственному со стороны

современных лингвистов [1; 3; 6; 7; 8; 9; 10; 15; 16], на сегодняшний момент отсутствуют работы, подробно изучающие антропонимические фразеологизмы одновременно в этимологическом и социокультурном аспектах на материале нескольких языков.

Материалом настоящего исследования стала сплошная выборка фразеологизмов с компонентом-антропонимом английского (102 ФЕ), немецкого (101 ФЕ) и русского (104 ФЕ) языков в количестве 307 ФЕ, а его источником – современные авторитетные фразеографические издания английского, немецкого и русского языков.

ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА ОБРАЗНОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ НАРОДА

ФЕ семантически воплощают многовековой процесс культурного развития народа, позволяя зафиксировать и передать через поколения характер народа-носителя языка и его культурные приоритеты. Важно отметить, что фразеология является не только вербальным выражением окружающей действительности, но и, прежде всего, – отражением духовной сущности национального сознания этноса.

С. Г. Тер-Минасова образно сравнивает в этой связи язык с инструментом формирования разрозненных индивидуумов в народ. Языку, по мнению автора, отводится роль образования нации, сохранения и передачи при помощи языковых средств культурных ценностей и традиций [11].

Одним из способов систематизации знаний об окружающем мире является языковая картина мира. Под этим термином исследователи, в том числе С. Г. Тер-Минасова, понимают объективную реальность, которая выражена при помощи разнообразных языковых средств, содержит факты о мире и представляет его в виде системной и упорядоченной, значимой для социума знаковой модели [11].

Неоспорим факт тесной связи языковой картины мира с языком и мышлением, поскольку она вербально отражает результат деятельности человека, являющегося социализированным индивидом, а также часть общества, в котором он существует. Процесс изменения языковой картины мира находится в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с всемирным историческим процессом развития и становления самого

человека и его представлений о мире. Как часть языковой картины мира, фразеология, таким образом, отображает не только материальную, но и духовную культуру народа.

Нельзя не согласиться с А. В. Федоровым, что функционирование фразеологизмов настолько естественно встроено в повседневную речь, что они превращаются в самостоятельные высказывания, заменяющие иногда содержание целого предложения. ФЕ, в понимании А. В. Федорова, могут выражать отношение говорящего к явлению, причём не только к ситуации в целом, но и к фрагменту отдельного высказывания [12, с. 40].

Т. З. Черданцева справедливо указывает на тот факт, что при знакомстве с фразеологией мы, воспринимая её как объективную данность современного языка, учимся воспринимать образность, используемую в речи носителями данного языка, глубже осознаём самобытность каждого отдельного этноса [14, с. 135].

Осознание этнокультурной ценности ФЕ осуществляется при помощи установления смысла, который содержится в их семантике. При этом обычаи, поверия, ритуалы, стереотипы, мифы и другие знаки национальной культуры народа выступают в качестве основания ФЕ и дают представление о культурных смыслах, заложенных в них.

Таким образом, значимость и актуальность языковой и лингвострановедческой фразеологии возрастает при рассмотрении языка во взаимосвязи с социокультурными особенностями этноса, который говорит на этом языке.

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ПОНЯТИЕ И ЯВЛЕНИЕ

Как известно, антропоним идентифицирует человека по имени. В составе лексики любого языка имена собственные занимают важное место. К ним прибегают, когда необходимо дать наименование людям и животным, материальным, географическим объектам и объектам духовной культуры. С их помощью каждый народ выражает своё национальное своеобразие, оценивает личные качества человека, его поступки с точки зрения членов общества и принятых в нём стереотипов. Учёные, в частности Л. Г. Золотых, под антропонимическим фразеологизмом понимают любую ФЕ с входящим в её состав компонентом-антропонимом [5, с. 153].

Д. В. Гудков отмечает, что сочетаемость имени во ФЕ позволяет выявить языковые архетипы и воссоздать языковую картину имени [4].

Несмотря на своё относительно небольшое количество – около 2% от общего числа ФЕ [2], – они содержат значительное количество информации о культуре, истории и религии того этноса, внутри которого они сформировались.

Опираясь на классификацию Э. Н. Гилязевой и С. А. Килевой¹, исследуемый нами материал можно сгруппировать по следующим группам ФЕ с антропонимическим компонентом в соответствии со способом отражения ими этимологической информации и социокультурного своеобразия:

ФЕ, в которых антропоним связан с бытом, литературой, историей и фольклором нации, например: *Тришкин кафтан*; *Peeping Tom John*; *Hans Dampf in allen Gassen*. В качестве антропонима этой группы выступают популярные женские и мужские имена. Например, Иван, Кузьма, Макар, Марья; Jack, John, Hans, Emma и мн. др.

К этой группе отнесём как индивидуальные, например: *aus einem Saulus zu einem Paulus werden*; *John (Jane, Baby) Doe*, *Jonh Hangcock*, так и групповые антропонимы, например: *j-m den Schwarzen Peter zuschieben*; *Потёмкинские деревни*; *Mr Hyde & Dr Jekyll*).

ФЕ, в которых имя собственное берёт свое начало в священных писаниях, как правило, Библии, например: *наобум Лазаря – делать что-л., не взвесив все за и против*; *спеть / запеть / петь Лазаря – выставлять себя несчастным, жаловаться на свою судьбу*. Следует отметить, что многие имена собственные – компоненты ФЕ, относящиеся к данной группе, становятся интернациональными символами, а сами ФЕ – интернационализмами, например: *seit Adams Tagen / Zeiten – давних пор, очень давно*; *die Weisheit Salomas – мудрость Соломона / Соломоново решение*;

ФЕ, имя собственное в которых обращает нас к античной мифологии. В основе их формирования лежит метафорический перенос свойств определённого события или действия человека, взятого из мифов, например: *between Scylla and Charybdis – между Сциллой и Харибдой*; *the thread of Ariadne – нить Ариадны*.

¹Гилязева Э. Н., Килеева С. А. Номинативное пространство и семантика фразеологических единиц с компонентом-антропонимом в немецком и русском языках [Электронный ресурс]. URL: https://kazgik.ru/kcontent/main/conference_competition/Problemy%20i%20perspektivy/5/5_4.pdf (дата обращения: 25.11.2023).

Следует отметить, что отличительной особенностью ФЕ с компонентом-антропонимом становится семантическая «спаянность» их компонентов, которая позволяет им выступать в качестве единой семантически нерасчленённой единицы языка, выражающей единое понятие.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Немаловажное значение для понимания ФЕ с элементом-антропонимом имеет вопрос о процессе символизации антропонимов, который тесно связан с их этимологией и обуславливает социокультурные особенности ФЕ, в состав которых входят антропонимы.

Широко известно, что все языки в разной степени, но способны к символизации имён, проходя путь от антропонима к символу через нарицательное значение. Антропонимы, которые довольно часто употребляются носителями того или иного языка, дают им возможность описать историю своей страны, её автостереотипы, быт традиции и обычаи. Например, такие имена, как Otto, Hans, и Fritz, становятся символами самих немцев. Антропонимы Yankee, Uncle Sam стали символом Америки, имя Иван символизирует русских, John Bull становится символом Англии, и конкретно такие имена, как Bobby и Tommy, символизируют соответственно английского полицейского и английского солдата.

Социокультурный аспект представлен в сопоставляемых в данной статье языках на примере ФЕ с компонентом-антропонимом в виде мужского или женского личного имени, т. е. иллюстрирует гендерное расслоение фразеологического состава языка.

Интересно количественное распределение ФЕ с женскими и мужскими именами в их составе по рассматриваемым языкам (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Количественный состав ФЕ с женскими и мужскими именами / Quantitative composition of PhU with female and male names

	Русский язык	Английский язык	Немецкий язык
ФЕ с мужскими именами	94	87	86
ФЕ с женскими именами	10	15	15
Всего:	104	102	101
Итого: 307 ФЕ			

Количественное распределение ФЕ, в которых в качестве субстантивного компонента выступают женские и мужские имена, показывает явное преобладание ФЕ с мужскими именами.

Наши наблюдения показали, что ФЕ, в составе которых присутствуют женские имена, в основном используются при описании личных качеств и социального портрета женщин. К положительным качествам следует отнести такие, как внешняя красота, трудолюбие, скромность и верность, например: *Марья-искусница; Варвара краса, длинная коса*, – а среди отрицательных – упрямство, глупость, нерасторопность и жадность, например: *Klatschuse – болтушка; Heulliese – плакса; Арина бесполдённая – безнадёжно глупая женщина; eine dumme Trine – глупая женщина; Как ни молилась Фекла, а Бог не вставил стёкла – на Бога надейся, а сам не плошай* – и мн. др.

ФЕ с мужскими именами используются для описания физических характеристик, таких как сила, выносливость, возраст, а также умственных способностей и моральных качеств мужчины как положительного, так и отрицательного свойства: мечтательность, толерантность, снисхождение, жизнерадостность, смелость, самобичевание, покаяние, жестокость, дерзость, легкомысленность, подозрительность, ненависть, недоверие, презрение, самолюбование, лень, например: *Иванушка-дурачок; rangehen wie Blücher – решительный человек; Bold as Beauchamp – храбрый, отважный человек; Hans Unfleiß – лодырь; as loud as Tom of Lincoln – громкоголосый человек; Bold as Beauchamp – отважный, храбрый человек; to sham Abraham – притворяться больным, симулировать; Tom o'Bedlam – сумасшедший;*

more know Tom Fool than Tom Fool knows – дурак, болван; *a proper Charlie* – идиот; *a Daniel come to judgement* – честный, праведный человек; *ein langweiliger Peter* – скучный человек, зануда; *A Peter Pan* – по-детски непосредственный человек; *Es ist Hans wie Heini* – всё одно, что в лоб, что по лбу; *mit j-m Hänschen spielen* – дурачить, обманывать; *Валять Ваньку* – бездельничать; *Акакий Акакиевич* – кроткий, безобидный, робкий и забытый «маленький» человек; *Алёха сельский* – безнадёжный, глупый, невежественный человек; *Иван, не помнящий родства* – человек, который отрёкся от своего родства; *Аноху строить* – притворяться глупым, непонимающим, прикидываться простачком – и мн. др.

В последнее время отмечается тенденция к стиранию границ между гендерными различиями ФЕ. В равной степени для описания как мужчин, так и женщин употребляются, например, такие ФЕ, как *good-time Charlie* – прожигатель жизни; *the life of Riley* – обеспеченный, купающийся в роскоши человек; *Jack of all trades* – умелец, мастер на все руки. Данную тенденцию следует объяснить тем, что в современном мире усиливаются процессы интеграции и глобализации, наблюдается активный диалог культур, наличествует доступное информационное поле в сети Интернет.

Особое место в системе ФЕ с компонентом-антропонимом в исследуемых языках занимают ФЕ, в состав которых входят имена королей, писателей и учёных: *Тяжела ты, шапка Мономаха*; *Queen Ann is dead* – открыть Америку; *der Rasende Roland* – узкоколейная железная дорога; *King Charles's head* – навязчивая идея; *The Duke of Exeter's daughter* – дыба; *According to Cocker* – по правилам, правильно (по фамилии Э. Кокера как автора учебника по математике, который действовал в XVI в.); *Florence Nightingale* – Флоренс Найтингейл, медицинская сестра, которая организовала и руководила отрядом санитарок во время Крымской войны.

Если рассматривать литературные произведения, в английском языке, например, следует отметить прежде всего произведения У. Шекспира: *to out-Herod* – переусердствовать, перестараться, превзойти Ирода; *A Daniel come to judgement* – праведный, честный человек; *Cardellia's gift* – тихий, нежный голос, – а также Р. Л. Стивенсона: *Dr. Jekyll and Mr. Hyde* – человек, воплощающий в себе два начала – добро и зло.

Большинство разговорно-бытовых ФЕ с компонентом-антропонимом, как правило, не имеют определённого автора,

сформировавшись в народе и став его достоянием. Так, в XVII в. к числу самых употребительных имён, вошедших в состав ФЕ в английском языке, стали William, John, Thomas, Mary, Elizabeth, Anna. В XIX в. самыми популярными именами явились John, James, William, Anna, Helen и Mary. Однако самым распространённым антропонимом, бесспорно, является имя Jack, которое прошло через столетия и не потеряло своей колоритности, например: *Jack in the office* – бюрократ; *Jack at a pinch* – человек, к услугам которого прибегают только в самом крайнем случае; *Jack of all trades* – мастер на все руки, человек, берущийся за всё, но ничего не умеющий делать; *Jack-hold-my-staff* – раболепный слуга; *Jack and Jill* – неразлучная пара; *Jack of the clock-house* – орудие в чьих-либо руках.

Не менее популярно в английском языке в качестве компонента ФЕ имя John, например: *Johnny-of-the-spot* – человек, готовый оказать помощь в нужное время; *Johnny Newcome* – новичок; *Johnny-come-lately* – человек, пришедший в последнюю минуту; *John Trot* – деревенщина.

Как видно из примеров, эти широко распространённые английские имена становятся носителями определённых черт характера и придают ФЕ яркую экспрессивно-эмоциональную окраску. Так, имя John отличает негативная окраска, а с весёлым и проворным парнем ассоциируется чаще всего имя Jack. Примечательно, что каждое имя как компонент ФЕ имеет свою историю, которая, как правило, имеет непосредственную связь с носителем данного имени. Например, *Uncle Tom* – дядя Том, который при употреблении в составе ФЕ имеет значение «многострадальный», пришёл к нам из романа Г. Б. Стоу «Жизна дяди Тома». А ФЕ *Old Tom* связана с Томасом Чемберленом, который занимался изготовлением джина. Но значение этого устойчивого выражения не имеет связи ни с каким именем и трактуется как «общее название подслащенных сортов джина». Интересно при этом, что ФЕ *long Tom* – долговязый Том, имеющая в своей основе аналогичный антропоним, не связана с двумя предыдущими ФЕ и означает «тяжёлая пушка», которая находилась на вооружении флота США во время Второй мировой войны.

В русской лингвокультуре широко распространены такие имена, как Иван, Марья, Емеля, Федот, Макар, Яков – с такой же ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской. Одним из часто используемых антропонимов во ФЕ и чаще

всего имеющим негативное значение является имя Иван и его производные формы *Ванька, Ваня, Ванюша, Ванюшка, Ивашка, Иванушка*, где самым известным выражением является выражение «Иванушка-дурачок», пришедшее к нам из народных сказок. Другие примеры: *Ванька-Каин – преступник, нечистый на руку человек; Ваньку валять, Ивана строить себе, сам себе иванит – кто-л. дурачится, паясничает*. В своём ментальном пространстве носители русского языка воспринимают его как сочетание таких черт характера, как ум, находчивость и в то же время безалаберность.

Естественно, что в рамках статьи невозможно описать все истории номинации ФЕ с антропонимическим компонентом. Остановимся на некоторых примерах. Примечательна, например, история выражения *Ванька-Каин*, в основу которого положен персонаж из российской истории, находящийся между реальностью и мифом. Много лет тому назад бабушки при рассказе внукам старинных преданий иногда вспоминали «злодея Ваньку-Каина», ассоциируя его, например, с Кощеем Бессмертным или с Лешим, хотя в реальности его следует рассматривать, скорее, ближе к Е. Пугачёву или к С. Разину. Однако справедливости ради следует отметить, что его нельзя считать «народным героем», поскольку он искал во всём лишь личную выгоду и никогда не боролся за справедливость. Из-за этого он не стал популярен в народе, а данное прозвище получили в народе закоренелые преступники из уголовного мира.

Отрицательную окраску в составе ФЕ имеет и другое имя – Кузьма. В основу ФЕ были положены такие отрицательные социальные коннотации этого имени, как: бедность – *что хромо, что слепо, то Козьме (Кузьме) и Демьяну*; злость и воинственность – *наш Кузьма всё бьёт со зла*; несообразительность – *эта пословица не для Кузьмы Петровича*; низкое сословное происхождение – *прежде Кузьма огороды копал, а ныне Кузьма в воеводы попал*; сварливость, склонность к выражению угрозы – *показать кузькину мать*.

В немецком языке аналогом Ивана и Кузьмы при выражении ФЕ с отрицательной окраской используется имя *Hans*, которое со временем стало обозначать человека мужского рода, обладающего некими отрицательными качествами, например: *Hans Huckebein – горемыка; Hans Liederlich – безалаберный человек, неряха; Hans Ohnesorge – беспечный человек; Hans Unfleiß –*

лодырь; *Hans Immerdurst* – любитель выпить спиртного; *Hans Hassenfuß* – трусишка.

Отличительной особенностью социально-культурной специфики ФЕ с компонентом-антропонимом в немецком языке является использование антропонимов при наименовании предметов быта как самостоятельно, так и в составе ФЕ, что в определённый момент истории Германии стало традицией, например: *Dicke Marie* – большая сумма денег, крупные денежные купюры; *die Flotte Lotte* – мясорубка, соковыжималка; *der Alte Gottfried* – халат; *eine große Pauline* – большой кофейник; *der Dietrich* – парик; *der Tante-Emma-Laden* – маленький магазин, где владелец магазина одновременно является владельцем магазина и продавцом; *die Flinke, die Jette* – название обувных мастерских, где производят срочный ремонт обуви.

В прошлых веках было достаточно распространённым имя Вильгельм. Затем появились производные от данной ФЕ с этим именем, например: *den dicken Wilhelm spielen* – важничать; *den dicken Wilhelm markieren* – разыгрывать из себя аристократа; *(ein) falscher Wilhelm* – парик, накладные волосы.

В анализируемых лингвокультурах есть примеры номинации названий неодушевлённых предметов, например: *Tin Lizzu* – автомобиль; *Teddy Bear* – плюшевый медведь; *Демьянова уха* – то, что назойливо предлагается или навязывается кому-либо в большом количестве; *Потёмкинские деревни* – обман с явной целью украшения существующего положения.

В немецком языке отмечены ФЕ с компонентом-антропонимом, служащие для обозначения некоторых профессий, например: *der billige Jakob* – ярмарочный торговец дешёвыми товарами. Имя *Emil* служит для обозначения профессии лётчика как профессии для избранных. Это имя пришло в немецкий язык из французского и стало известным благодаря произведению Ж.-Ж. Руссо «Эмиль, или О воспитании» ещё в XVIII в. и оставалось модным до начала XX в., например: *ölicher Max* – авиамеханик; *Feiner Emil* – офицер-щёголь.

Примечательно употребление имени Иаков как компонента ФЕ в текстах по экономике. Согласно библейскому сюжету, чтобы получить Рахиль в жёны, Иаков примерно семь лет безвозмездно работал у отца Рахили. В современном немецком языке часто употребляется такие выражения, как: *den billigen Jakob abgeben* – служить неубедительным обоснованием или простым извинением; *der wahre Jakob* – то, что нужно, единственно

правильное; das ist nicht der wahre Jakob – это не то, что нужно; beim billigen Jakob – там, где можно купить дешево нужную вещь.

Уникальность ФЕ с антропонимом заключается в том, что они, казалось бы, связаны с определённым временным периодом как по форме, так и по значению. Для каждой последующей эпохи характерны свои примечательные ФЕ, но, как оказывается, в языке появляются некие трансформации имён уже имевшихся в народе выражений, например, *Иван Иванович Иванов*, трансформировавшийся в XXI в. в выражение *Вася Пупкин*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ ФЕ с компонентом-антропонимом с точки зрения их этимологии, процесса символизации и социокультурных особенностей даёт основание сформулировать некоторые выводы.

В составе русских, английских и немецких ФЕ функционирование антропонимов представляет интерес в связи с растущей актуальностью антропоцентрического направления во всех жизненных сферах. Изучение имён личных с психологической и социальной точек зрения путём анализа их формирования и постепенного преобразования открывает возможность вычленения социальных и эмоциональных аспектов, которые позволяют установить взаимосвязь характера человека с его именем, влияющим на его поступки и придающим ему некоторые стереотипные качества.

Исследование показало, что имя личное при вступлении в состав ФЕ подвергается двум векторам развития: либо десемантизируется путём перехода в разряд нарицательных существительных, либо сохраняет в своём значении идентифицирующую часть. Роль антропонима в составе ФЕ позволяет ФЕ выполнять различные функции: информативную, коммуникативную или характеристическую.

В составе ФЕ по-разному могут вести себя антропонимы, которые обозначают реального человека. Например, в народном творчестве имена личные, как правило, полностью лишены привязки к истории и имеют лишь нарицательное значение, не выражая связь с определённой эпохой, что нашло своё отражение в простонародных ФЕ. В остальных ФЕ личные имена сохраняют связь со своим денотатом, не приобретая обобщённого значения.

ФЕ исследованных языков из источников библейского и мифологического происхождения часто содержат одинаковые антропонимы и компоненты, что подчёркивает их интернациональный характер.

ФЕ, берущие начало в народных источниках, отражают следующие черты, которые свойственны русскому менталитету: простота и деревенский уклад жизни, вера в фатальность судьбы, стремление к самопознанию и самосовершенствованию, борьба с несправедливостью и глупостью окружающих людей.

В английском языке прослеживается более сдержанное отношение к ценностям. Так, в ходе анализа ФЕ английского языка разговорно-бытового и литературного характера отмечено, что основными качествами, характеризующими индивида, являются: внутренняя и физическая красота, осуждение разгульного образа жизни.

В немецком языке основное внимание нацелено на повседневную жизнь, почитание традиций и высмеивание отрицательных качеств человека.

Исследованный материал позволяет прийти к выводу, что имя личное в составе ФЕ принадлежит к разряду особых языковых знаков, обладающих культуропорождающими возможностями, которые способны изменять значения слов-компонентов ФЕ, подстраивая их под себя. При этом при интерпретации смыслового содержания ФЕ с компонентом-антропонимом при выявлении их социокультурных особенностей необходимо обращение к культурно-историческому контексту.

Практическая ценность проведённого исследования связана с возможностью применения его результатов на занятиях по общей и сопоставительной лексикологии, стилистике и межкультурной коммуникации, а также в переводческой практике для достижения адекватного перевода ФЕ, содержащих в своём составе личные имена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемова А. Ф., Леонович О.А. Имена собственные в составе фразеологических единиц // Иностранные языки в школе. 2003. №4. С. 73–78.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Языки Славянской культуры, 2008. 646 с.
3. Гилязева Э. Н. Происхождение и мотивированность антропонима в составе фразеологической единицы (на материале русского и немецкого языков) // Фразеология в тексте и текст во фразеологизме (Четвёртые Жуковские чтения): материалы международного научного симпозиума. Великий Новгород, 4–6 мая 2009 г. / отв. ред. В. И. Макаров. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2009. С. 171–172.
4. Гудков Д. Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. М.: Издательство Московского университета., 2000. 120 с.
5. Золотых Л. Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2007. 265 с.
6. Мальцева Д. Г. Страноведение через фразеологизмы. М.: Высшая школа, 1991. 175 с.
7. Мировые языки и культура как объект филологического исследования / О. В. Александрова, Н. А. Ахренова, М. Г. Бахтиозина, Л. В. Болдырева, Е. А. Вишнякова, О. Д. Вишнякова, М. В. Воронцова, Т. М. Гуревич, Е. А. Долгина, Е. А. Иванова, О. А. Иванова, Т. А. Ивушкина, О. М. Карпова, Т. Ю. Кизилова, О. О. Кириллова, А. А. Куклева, С. Н. Курбакова, А. А. Липгарт, Е. М. Маркова, А. П. Миньяр-Белоручева, Т. Б. Назарова, О. А. Павловская, Т. Г. Попова, О. Н. Прохорова, З. Г. Прошина, П. И. Сергиенко, Ю. С. Старостина, С. Г. Тер-Минасова, Е. С. Федорова, М. М. Филиппова, А. А. Харьковская, И. В. Чекулай, Е. А. Шамина. М.: ООО «Издательство «Наука»», 2023. 456 с.
8. Рулевская Е. С. Проблемы процессов терминологизации ономастической лексики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. №4. С. 95–104.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
10. Тер-Минасова С. Г. Имена собственные в двуязычном словаре: культурно-языковая картина мира // Вестник Московского уни-

- верситета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №1. С. 9–16.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2010. 624 с.
  12. Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1973. 171 с.
  13. Черданцева Т. З. Идиоматика и культура // Вопросы языкознания. 1996. №1. С. 58–70.
  14. Черданцева Т. З. Итальянская фразеология и итальянцы. М.: ЧеРо, 2002. 304 с.
  15. Хохлина М. Л. Лингвокультурный потенциал фразеологических единиц с «чужим» антропонимическим компонентом // Вестник Томского государственного университета. 2011. №349. С. 34–37.
  16. Cornejo R., Schiewer G. L., Weinberg M. Konzepte der Interkulturalität in der Germanistik weltweit. Wetzlar: Majuskel Medienproduktion GmbH, 2020. 422 p.

ARTICLE INFORMATION

Author

Alla E. Guseva

- email: angst51@rambler.ru
Dr. Sci. (Philology), Prof.,
Department of Germanic and Romance Philology,
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinói 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

Natalia A. Vapnik

- e-mail: gratasha@mail.ru
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof.,
Department of Indo-European and Oriental Languages,
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinói 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

Irina A. Krasnova

- e-mail: sagittarius_14@mail.ru
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof.,
Department of Germanic and Romance Philology,
Federal State University of Education
ul. Very Voloshinói 24, Mytishchi 141014, Moscow Region,
Russian Federation

For citation:

Guseva A. E., Vapnik N. A., Krasnova I. A. Phraseology from the position of etymological and sociocultural aspects. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To conduct theoretical and practical research of etymological and sociocultural aspects of phraseological units in English, German and Russian languages with an anthroponym component.

Methodology. The main methods by which this study was conducted were continuous sampling method, descriptive method, component analysis method, comparative method. The descriptive method was supplemented by a quantitative calculation method.

Results. Groups of PhU (phraseological units) with an anthroponymic component were identified in accordance with their etymology and the way they reflect sociocultural originality. The process of symbolization of the anthroponymic component in the composition of the studied phraseological units in etymological and sociocultural aspects was described.

Research implications. The theoretical significance of the work lies in the analysis of PhU with an anthroponym component in etymological and sociocultural aspects in terms of the symbolism of the anthroponym included in their composition. The results of the study make a certain contribution to such areas of linguistic research as nomination theory, the study of the relationship between language and ethnicity, thinking and language, culture and language. The practical significance of the study lies in the possibility of using material and work results in the process of teaching various language disciplines: when studying and teaching a practical course in English, German and Russian, general and comparative lexicology, stylistics, as well as in translation activities.

Keywords:

phraseological unit, anthroponym, semantics, etymology, sociocultural sign, English, German, Russian

References

1. Artemova A. F., Leonovich O. A. [Proper names as part of phraseological units]. In: *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2003, no. 4, pp. 3–78.
2. Baranov A. N., Dobrovolskii D. O. *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the theory of phraseology]. Moscow, Yaziki slavyanskoi kulturi Publ., 2008. 646 p.
3. Gilyazeva E. N. [Origin and motivation of an anthroponym as part of a phraseological unit (based on the material of the Russian and German languages)]. In: Makarov V. I., ed. *Frazeologiya v tekste i tekst vo frazeologizme (Chetvertye Zhukovskie chteniya): materialy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, Velikiy Novgorod, 4–6 maya 2009 g.* [Phraseology in the text and text in phraseological units (Fourth Zhukov Readings): materials of the international scientific symposium, Veliky Novgorod, May 4–6, 2009]. Velikiy Novgorod, Novgorodskii

- gosudarstvennyi universitet im. Yaroslava Mudrogo Publ., 2009, pp. 171–172.
4. Gudkov D. B. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: problemy obucheniya* [Intercultural communication: learning problems]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 2000. 120 p.
  5. Zolotykh L. G. *Kognitivno-diskursivnye osnovy frazeologicheskoi semantiki* [Cognitive-discursive foundations of phraseological semantics]. Astrakhan, ID «Astrakhanskii universitet», 2007. 265 p.
  6. Maltseva D. G. *Stranovedenie cherez frazeologizmy* [Regional studies through phraseological units]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991. 175 p.
  7. Aleksandrova O. V., Akhrenova N. A., Bakhtiozina M. G., Boldyreva L. V., Vishnyakova E. A., Vishnyakova O. D., Vorontsova M. V., Gurevich T. M., Dolgina E. A., Ivanova E. A., Ivanova O. A., Ivushkina T. A., Karpova O. M., Kizilova T. Yu., Kirillova O. O., Kukleva A. A., Kurbakova S. N., Lippart A. A., Markova E. M., Min'yar-Belorucheva A. P., Nazarova T. B., Pavlovskaya O. A., Popova T. G., Prokhorova O. N., Proshina Z. G., Sergienko P. I., Starostina Yu. S., Ter-Minasova S. G., Fedorova E. S., Filippova M. M., Khar'kovskaya A. A., Chekulai I. V., Shamina E. A. *Mirovye yazyki i kul'tura kak ob'ekt filologicheskogo issledovaniya* [World languages and culture as an object of philological research]. Moscow, Nauka Publ., 2023. 456 p.
  8. Rulevskaya E. S. [Problems of onomastic vocabulary terminologization processes]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2021, no. 4, pp. 95–104.
  9. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticeskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoi kultury" Publ., 1996. 288 p.
  10. Ter-Minasova S. G. [Proper names in bilingual dictionaries: the cultural and linguistic picture of the world]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Moscow University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication], 2010, no. 1, pp. 9–16.
  11. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow, Slovo Publ., 2010. 624 p.
  12. Fedorov A. I. *Razvitie russkoi frazeologii v kontse XVIII – nachale XIX v.* [Development of Russian phraseology at the end of the 18th – be-

- gining of the 19th cent.]. Novosibirsk, Nauka. Sibirskoye otdeleniye Publ., 1973. 171 p.
13. Cherdantseva T. Z. [Idioms and culture]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 1996, no. 1, pp. 58–70.
  14. Cherdantseva T. Z. *Italian phraseology and Italians* [Ital'yanskaya frazeologiya i ital'yantsy]. Moscow, CheRo Publ., 2022. 304 p.
  15. Khokhlina M. L. [Linguistic and cultural potential of phraseological units with foreign anthroponymic element]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2011, no. 349, pp. 34–37.
  16. Cornejo R., Schiewer G. L., Weinberg M. *Konzepte der Interkulturalität in der Germanistik weltweit*. Wetzlar, Majuskel Medienproduktion GmbH, 2020. 422 p.